

Сибирскіе

Годъ IV

№ 6

Вопросы

15 февраля 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еже-
недѣльно въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Не угашайте свѣта! *L.*
- II. Землеотводное дѣло въ киргизскихъ степяхъ. *О. Шканскаго.*
- III. Необходимость реформы восточнаго института во Влади-
востокѣ. *Восточника.*
- IV. Экономическое значеніе Камчатки. *В. В-ва.*
- V. О желѣзнодорожныхъ тарифахъ на сибирскій хлѣбъ.
И. Попова.
- VI. Сибирское землячество въ Москвѣ *А. Руфина.*
- VII. Сибирскія письма:
 - I. Забайкалье (Жгучіе вопросы).
 - II. Съ береговъ Амура (Китайское заселеніе праваго берега Амура, значеніе порто-франко для амурской деревни).
- VIII. Больные переселенцы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. . . *Н. С.*
- IX. Въ сибирской парламентской группѣ.
- X. Околдумская хроника.
- XI. Русская жизнь.
- XII. Иностранная жизнь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908.

Землеотводное дѣло въ киргизскихъ степяхъ.

Важнѣйшимъ для переселенія вопросомъ является отводъ земель. Въ степи онъ производится по правиламъ 13 іюня 1893 г., на основаніи которыхъ переселенческіе участки образуются изъ земель, „ранѣе отдѣленныхъ въ непосредственное распоряженіе казны, а затѣмъ и изъ прочихъ казенныхъ земель, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ“, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ въ участки „не могутъ быть включаемы постоянныя общественныя угодья, находящіяся въ пользованіи кореннаго населенія“.

Если эти статьи сопоставить съ закономъ (Степное положеніе) о землепользованіи киргизъ, съ одной стороны обезпечивающимъ за ними право на общественное пользованіе землею и право сохранять занятая подъ пашню земли въ пользованіи хозяевъ, пока онѣ воздѣлываются, а съ другой стороны позволяющимъ правительству обращать на различныя государственныя нужды лишь излишнія для кочевниковъ земли,—то мы будемъ имѣть полную картину тѣхъ правовыхъ положеній, которыми, повидимому, ограждены интересы киргизскаго населенія. Эта картина дополняется тѣмъ, что въ степныхъ областяхъ, а теперь и въ Туркестанѣ, количество земель, необходимыхъ для обезпеченія быта кочевниковъ, опредѣляется на основаніи данныхъ статистическаго обслѣдованія киргизскаго хозяйства и, стало быть, изъятію изъ ихъ пользованія и обращенію для нуждъ колонизаціи подлежатъ лишь земли, дѣйствительно излишнія киргизамъ для веденія кочевого скотоводческаго хозяйства.

Казалось-бы, при наличности всѣхъ этихъ законодательныхъ и административныхъ распоряженій земельныя нужды аборигеновъ достаточно ограждены. Но это лишь одна сторона медали, все это лишь десница правительственныхъ дѣйствій. Есть еще и шуйца, есть и обратная сторона у медали.

Правительство приступило къ выясненію излишнихъ для киргизъ земель не для обезпеченія ихъ нуждъ, а для об-

разованія переселенческихъ участковъ, поэтому и интересы киргизъ не могли выступить на первый планъ. Преслѣдуя лишь интересы переселенцевъ и работая въ степи, гдѣ вслѣдствіе маловодья и почвенныхъ условій колонизація не можетъ идти повсемѣстно, землеотводныя партіи должны были выбирать подъ участки земли, наиболѣе пригодныя для земледѣлія. Сначала это обусловливалось фактомъ аренды такихъ земель крестьянами у киргизъ, а затѣмъ и необходимостью лучшаго обезпеченія переселенцевъ. Нѣкоторую роль играло и представленіе о киргизахъ, какъ о кочевникахъ, которымъ, будто-бы, не нужны пахатныя угодья. Начавъ съ устройства переселенцевъ на арендованныхъ ими земляхъ, землеотводныя партіи усвоили практику изъятія подъ переселенческіе участки не только пригодныхъ для земледѣлія земель, но и пашень, уже обработавшихся киргизами. Эта практика была въ 1898 г. санкціонирована циркуляромъ министра земледѣлія, который, подтвердивъ требованіе закона о невключеніи въ переселенческіе участки киргизскихъ пашень, рядомъ съ этимъ допускаетъ ихъ изъятіе при условіи земельного вознагражденія киргизъ въ другомъ мѣстѣ за счетъ земель другихъ киргизъ. Это исключеніе вошло въ правило, на что указываетъ ассигнованіе особаго кредита (въ 1897—1904 гг. по 10 тыс. руб., въ 1906 г.—20 тыс. и въ 1907 г. 50 т. руб. и въ 1908 г. 87500 руб.) на вознагражденіе киргизъ за сносъ зимовокъ *), обычно располагаемыхъ около пахатныхъ угодій.

Само по себѣ изъятіе пахотныхъ земель у однихъ и передача ихъ другимъ не представляетъ здоровой государственной политики, значеніе которой, однако, усугубляется, если принять во вниманіе, что такія изъятія производятся въ періодъ перехода киргизъ отъ кочевого, скотоводческаго хозяйства къ осѣдлому, земледѣльческому. На такое переходное состояніе указываютъ цифры о процентѣ сѣющихъ хозяйствъ въ различныхъ уѣздахъ: въ Актюбинскомъ—94,5⁰/₀, въ Кустанайскомъ—77,0⁰/₀, въ Усть-Каменогорскомъ—69,0⁰/₀, въ Атбасарскомъ—30,0⁰/₀, въ Павлодарскомъ—24,2, Кокчетавскомъ—22,3⁰/₀, Каркаралинскомъ—14,5⁰/₀ и Омскомъ—3,1⁰/₀.

*) Средняя стоимость зимовокъ и другихъ строеній по 282 бюджетамъ хозяйствъ киргизъ опредѣляется въ 60 руб.

При наличности такихъ условій широкое примѣненіе упраздняющаго законъ циркуляра министра земледѣлія о возможности изытія пашень должно затрогивать интересы трудовыхъ группъ киргизскаго населенія. А внесенная министромъ земледѣлія поправка въ видѣ земельного вознагражденія не можетъ имѣть значенія, такъ какъ она не считается съ сложными экономическими и социальными процессами, совершающимися среди киргизъ. Въ степи идетъ борьба изъ-за земли, съ одной стороны, между кочевниками и осѣвшими киргизами, съ другой—между родовыми группами, а внутри послѣднихъ идетъ борьба массъ съ остатками (мѣстами очень живучими) феодализма, а также и съ нарождающейся киргизской плутократіей.

При наличности этихъ процессовъ и закона, предоставляющаго киргизамъ право на аульныхъ сходахъ и на волостныхъ сѣздахъ, гдѣ господствуютъ еще феодалы и гдѣ сильно вліяніе богачей, распредѣлять между собою земли,—земельное вознагражденіе, о которомъ говорится въ циркулярѣ министра земледѣлія, не можетъ быть дѣйствительно осуществлено.

Совершающіеся въ степи процессы требуютъ изученія, какъ какъ только при такомъ условіи возможно правильное рѣшеніе киргизскаго вопроса: современный дѣйствующій законъ, построенный на поверхностномъ изученіи жизни народа, не можетъ регулировать текущія сложныя явленія, которыя пополняются новымъ бродильнымъ ферментомъ—крестьянской колонизаціей. Необходимо рѣшеніе всей совокупности совершающихся процессовъ, рѣшеніе въ интересахъ трудовыхъ массъ всей степи, а не однихъ только переселенцевъ.

Но киргизская степь требуетъ еще и изученія той природы, среди которой живетъ населеніе и которая, являясь основнымъ фономъ экономической жизни, была главнымъ факторомъ кочевого быта. Послѣдній уже не удовлетворяетъ населеніе; оно по своему, какъ умѣетъ, побѣждаетъ окружающую природу, которая, однако, еще таитъ много силъ и даровъ, не использованныхъ человѣкомъ.

Однимъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ жизни въ степи является водоснабженіе, особенно въ цѣляхъ ирригаціоннаго земледѣльческаго хозяйства. На этотъ вопросъ мо-

жетъ дать отвѣтъ только гидро-геологическое изученіе Киргизской степи. Только оно и можетъ отвѣтить на вопросъ, какъ велики шансы земледѣльческой колонизаціи (русской и киргизской) на обширной территоріи, стихійно привлекающей къ себѣ выходцевъ изъ южной половины Европейской Россіи. А за вопросомъ о водоснабженіи выступаютъ и многіе другіе (оцѣнки почвъ, выборъ способовъ земледѣльческой культуры), разрѣшить которые можетъ только наука.

Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ могутъ создаваться новые экономическіе центры, жизнь ставитъ передъ государствомъ сложную задачу со многими неизвѣстными. Какъ, однако, рѣшается эта задача, можно судить по современной практикѣ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, гдѣ земледѣліе на орошенныхъ земляхъ представляетъ необходимое условіе сельско-хозяйственнаго производства.

Переселеніе туда идетъ безъ зова правительства, но устройство переселенцевъ встрѣчало препятствія съ одной стороны вслѣдствіе полнаго невѣдѣнія количества земель, которыя могли бы быть изъяты изъ пользованія киргизъ, а съ другой стороны, и это самое главное, вслѣдствіе отсутствія орошенныхъ земель. Казалось бы, при такихъ условіяхъ особенное вниманіе переселенческой организаціи должно было направиться, кромѣ статистическихъ работъ, еще на гидро-геологическія изслѣдованія. Но стоитъ взять смѣту переселенческаго управленія на 1907 г., чтобы убѣдиться, что работы идутъ не по тому руслу, по какому должны бы идти. Изъ 147-тысячнаго бюджета семирѣченской организаціи и 146 тыс. сыр-дарьинской—на гидротехническія работы и статистику расходуется въ первой 19⁰/₀ и 70⁰/₀ бюджета, а во второй—20⁰/₀ и 12⁰/₀, при чемъ гидротехническія работы поставлены такъ, что большая часть средствъ расходуется на личный составъ, а не на самыя работы (въ семирѣченской—12⁰/₀ личный составъ и 7⁰/₀—операционные расходы, а въ сыр-дарьинской—12⁰/₀ и 7⁰/₀). Та же смѣта говоритъ, что на оросительныя сооруженія былъ опредѣленъ расходъ въ 850640 руб., но онъ былъ выкинутъ „по соображеніямъ бюджетнаго характера и въ виду признанной невозможности приступить безъ разрѣшенія законодательной власти къ обширнымъ оросительнымъ сооруже-

ніямъ въ Сырь-Дарьинской и Семиреченской областяхъ и въ Муганской степи Закавказья“. Центральная власть не рѣшилась приступить къ ирригаціоннымъ работамъ сравнительно на небольшую сумму *), когда отъ нихъ зависитъ земельное устройство прибывшихъ и идущихъ въ Туркестанъ переселенцевъ **). Но та же центральная власть не задумалась внести въ смѣту 220000 руб. на вознагражденіе киргизъ Чимкентскаго уѣзда за арыки, проведенные на территоріи въ 60000 дес., „добровольно“ уступленный киргизами для переселенцевъ. Эта „добровольная“ уступка территоріи, которая въ Туркестанѣ кормитъ 10—12 тыс. туземныхъ хозяйствъ, не вызываетъ со стороны центра сомнѣній въ дѣйствительно доброй волѣ киргизъ, хотя самъ собою напрашивается вопросъ, для чего же киргизы проводили арыки и почему они продаютъ ихъ, да еще по 3—4 руб. съ десятины, когда самое дешевое орошеніе стоитъ 30—50 руб. на десятину? Сомнѣніе не возникаетъ, вопросъ не выясняется, и производится изъятіе у однихъ земледѣльцевъ для передачи ихъ другимъ, производится подъ прикрытіемъ фиговаго листка въ видѣ словъ о „добровольной уступкѣ“.

Гораздо проще совершается такое же изъятіе орошенныхъ земель въ Семирѣченской области. По протоколу временной вѣрненской комиссіи по образованію переселенческихъ участковъ 30 апрѣля 1907 г. изъято у 165 киргизскихъ хозяйствъ Чамалганской волости 7150 дес., на которыхъ велось ирригаціонное хозяйство съ посѣвами пшеницы, люцерны, ячменя и другихъ растений, съ садами и бахчами. Постановляя такое рѣшеніе, комиссія высказывается за необходимость собранія „дополнительныхъ свѣдѣній о распредѣленіи пахотныхъ земель между живущими внѣ отчуждаемаго участка киргизами и о количествѣ имѣющихся у нихъ излишковъ пахотныхъ земель, которыя могли-бы быть предоставлены смѣщаемымъ киргизамъ“.

Эти факты могутъ служить яркой иллюстраціей практики землеотводнаго дѣла, руководимаго не закономъ, изложен-

*) На 850640 руб. можно произвести орошеніе 17000 дес.

**) По смѣтѣ на 1908 г. переселенческое управленіе также ограничивается ничтожными изысканіями (на 14 тыс. въ Семир. и на 11 тыс. въ Сырь—Дар. обл.), а отъ орошенія земель отказалось, передавъ этотъ вопросъ въ отдѣлъ Зем. улучш. гдѣ вѣроятно сказка начнется сначала.

номъ въ правилахъ образованія участковъ и въ Степномъ положеніи, а циркуляромъ министра земледѣлія, санкціонировавшаго изъятіе киргизскихъ пашенъ. При такой постановкѣ, повидимому, дѣло дѣлается для „скорѣйшаго устройства“ нѣсколькихъ десятковъ крестьянскихъ семей, а по существу для той системы, которая стоитъ на стражѣ интересовъ 130 тыс. землевладѣльцевъ Европейской Россіи.

Ор. Шканскій.

Необходимость реформы восточнаго института во Владивостокѣ.

Заброшенное на окраину, вдали отъ крупныхъ умственныхъ центровъ, съ небольшимъ, сравнительно, контингентомъ студентовъ и слушателей, это еще молодое учебное заведеніе не пользуется извѣстностью въ широкихъ кругахъ русскаго общества. Восточнымъ институтомъ интересуются мало.

Кто хотя немного смыслитъ въ международной политикѣ, для того, конечно, ясна важность существованія высшаго учебнаго заведенія, поставляющаго, между прочимъ, специалистовъ, которые являются посредниками при сношеніяхъ Россіи съ народами Дальняго Востока, все болѣе и болѣе возвышающими свой голосъ въ „мировомъ концертѣ“.

Русская газетная и журнальная пресса, удѣляя достаточно вниманія другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, почти не касается восточнаго института или, если и касается, то какъ-нибудь случайно, вскользь. Такъ, напр., въ одномъ изъ №№ „Руск. Вѣд.“ осенью 1907-го года была помѣщена статья о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Сибири, при чемъ авторъ статьи говоритъ, что томскій технологическій институтъ лучше было бы построить въ Иркутскѣ, а вмѣсто восточнаго института открыть факультетъ восточныхъ языковъ при томскомъ университетѣ.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, правильно или нѣтъ разсуждаетъ авторъ указанной статьи, приходится только констатировать фактъ малой освѣдомленности русскаго общества о восточномъ институтѣ и замѣтить, что и сибирская печать вопросамъ жизни восточнаго института

Сибирскіе

Шестой годъ.

№№

34-35

Вопросы

24 сентября 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Тана (Изъ киргизскихъ преданій). *Н. Олигера.*
2. Назенныя хозяйственныя операциі. *Н. Скалозубова.*
3. Сомнительныя цифры. *Статистика.*
4. Черезъ десять лѣтъ.
5. Сибирскія письма: 1) Тюмень 2) Туринскъ 3) Томскъ.
6. Туруханскій „бунтъ“.
7. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
8. Проѣхали. *Сурина.*
9. Якутско-Зейскій путь. *Вл. Николаева.*
10. Обзорѣніе русской жизни.
11. Хроника.
12. Сибирскій научный кружокъ при С.-Петербургскомъ университетѣ. *А. Х.*
13. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.
14. Новыя книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96.

1910.

винная лавка на будущій сезонъ предполагаетъ вдвое увеличить запасъ водки.

Неужели не знаетъ вѣдомство, что оно дѣлаетъ? Или оно заботится лишь о временномъ сегодняшнемъ валовомъ доходѣ отъ продажи водки. А будущее страны? А судьба поколѣній этихъ опоенныхъ, развращенныхъ, больныхъ сифилисомъ инородцевъ?

Или это намѣренное желаніе стереть съ лица земли эти сѣверныя племена и создать „колонизаціонный“ фондъ.

По дорогѣ изъ Сибири я ѣхалъ съ торгующими въ Обдорскѣ—зыряниномъ и русскимъ. Они мнѣ и рассказывали объ ужасахъ алкоголизма на сѣверѣ. Зыряне, конкуренты остяковъ и самоѣдовъ—племя болѣе живучее, я задалъ вопросъ: могло ли бы русское населеніе приполярнаго Сѣвера обойтись безъ остяковъ и самоѣдовъ, если бы послѣдніе вымерли.

Нѣтъ. Русское населеніе живетъ здѣсь для торговли съ сѣверными инородцами; безъ нихъ оно не въ состояніи эксплуатировать дары Сѣвера. Не будетъ инородцевъ—Сѣверъ одичаетъ. Зыряне болѣе русскихъ приспособлены къ сѣверу, они хорошіе оленеводы, но и для нихъ вымираніе остяковъ и самоѣдовъ было бы несчастіемъ.

Такимъ образомъ, и здѣсь винной операціей казна беретъ не проценты съ богатствъ края, а истощаетъ самый капиталъ; она медленно, но безпощадно отравляетъ обитателей Сѣвера ядомъ алкоголя.

Членъ Государственной Думы, *Н. Скалозубовъ*.

Сомнительныя цифры.

Напрасны ходатайства киргизъ, бесплодна горячая защита обществомъ и прогрессивною печатью интересовъ туземца—переселенческое управленіе уже предрѣшило вопросъ о новыхъ изъятіяхъ земель изъ киргизскаго пользованія и въ этомъ направленіи предприняло шаги къ законодательному утвержденію сдѣланныхъ въ канцеляріи у Сянго Моста „расписаній земельного обезпеченія киргизъ“.

Подъ личиною идейнаго стремленія къ улучшенію экономическаго быта окраиннаго населенія, съ одной сто-

роны, въ заботахъ о разрѣшеніи аграрнаго вопроса, ставшаго для русскаго крестьянина проклятымъ, — съ другой, г.г. чиновники оперируютъ въ дѣйствительности съ довольно сомнительными цифрами, дѣлая выводы, явно парадоксальные. По даннымъ, „собраннымъ и разработаннымъ“ переселенческими агентами, для главнаго управленія землеустройства и земледѣлія „ясно, что за десятилѣтіе отъ переписи экспедиціей Щербины до повторной. количество скота въ общемъ увеличилось почти на 30%; особенно возросло разведение рогатаго скота—на 74%, овецъ на 19%, лошадей—12%“. Отсюда управление заключаетъ, что „колонизація и кажущееся обездоленіе въ землѣ повліяли на массу киргизскаго населенія въ одной лишь скотоводческой отрасли хозяйства съ благопріятной стороны“ и... „было-бы большой наивностью повѣрить жалобамъ представителей киргизскаго населенія объ обездоленіи ихъ черезъ отводъ земель переселенцамъ, объ упадкѣ скотоводства за недостаткомъ пастбищъ“.

Проще говоря: цѣлая народность впала въ дѣтство и претъ на рожонъ. Въ самомъ дѣлѣ; когда не было массоваго переселенія, главный промыселъ туземца находился въ упадкѣ, а лишь только хлынула колонизаціонная волна, скотоводство небывало рѣзко поднялось—до 74%! Словомъ, киргизское населеніе начинаетъ изнемогать отъ экономическаго избытка, а потому явилась возможность установить новыя для киргизъ земельныя нормы, урѣзавъ ихъ противъ щербиновскихъ на 40—60%.

Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ крупнымъ недоразумѣніемъ, порожденнымъ сомнительными цифровыми комбинаціями, надъ которыми трудились усердно переселенческіе чиновники. Дѣйствительно, если мы возьмемъ данныя официальныхъ отчетовъ, то получимъ совершенно иныя цифры, а именно: въ 4 степныхъ областяхъ (Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской) скота числилось:

въ 1890 г.	4.187.000	кр.	ск.	6.700.000	мелкого
„ 1900 „	2.980.000	„	„	5.815.000	„
„ 1906 „	2.230.000	„	„	5.600.000	„

При этомъ наиболѣе рѣзкое паденіе скотоводства наблюдается, по официальнымъ даннымъ, въ Акмолинской и Тургайской областяхъ, т. е. какъ разъ тамъ, гдѣ, по дан-

нымъ переселенческаго управленія, численность крупнаго рогатаго скота повысилась на 74%.

Подобное рѣзкое, даже больше того—діаметрально противоположное, несоотвѣтствіе въ цифрахъ только и можно объяснить незнаніемъ дѣйствительной численности скота какъ гг. переселенческими чиновниками, такъ и мѣстными официальными органами, въ лицѣ статистическихъ комитетовъ. Произвести покибиточную перепись непосредственно самому статистику немисливо, въ силу бытовыхъ условій туземнаго населенія и того ничтожнаго срока, въ который производится повѣрка, въ 3—4 мѣсяца. Перепись дѣлается со словъ скотоводовъ, и вотъ тутъ-то начинается жонглированіе цифрами. До 1890 года, когда въ степи существовала покибиточная подать и когда переселеніе не угрожало серьезными размѣрами, киргизу-скотоводу не было нужды скрывать дѣйствительную наличность животныхъ. и этимъ можно объяснить, почему цифры, собранныя въ 1889—1890 гг. ветеринарными врачами, были близки къ истинѣ. Переложеніе подати на скотъ въ первый же годъ понизило цифру наличности животныхъ, и первое десятилѣтіе дѣйствія этой податной системы убавило численность, какъ видно изъ вышеуказанной параллели, почти наполовину. О томъ, что киргизы умышленно убавляли число животныхъ, знали власти, да и сами киргизы не скрывали, но провѣрить невозможно. Когда явилась въ степь экспедиція Щербины, киргизы умышленно стали показывать большее число животныхъ, въ надеждѣ отрѣзать путь „урусамъ“ къ изытію свободныхъ земель. Этимъ и объясняется рѣзкое несоотвѣтствіе въ цифрахъ официальныхъ отчетовъ и экспедиціи на промежуткѣ одного года. При повторномъ изслѣдованіи киргизы умышленно удваивали и даже утраивали цифру наличности, такъ какъ хотѣли этимъ спасти свои угодыя отъ изытія и въ то же время надѣялись, что при большемъ числѣ животныхъ имъ будетъ нарѣзана и большая площадь земли. Вотъ въ этомъ то метаніи инородца, совершенно сбитаго съ толка современной правительственной политикой, и надо искать происхожденія легендарной цифры увеличенія на 74%.

Абсурдность послѣдней очевидна для всякаго, кто знакомъ съ настоящимъ положеніемъ степнаго скотоводства. Фактъ его прогрессивнаго паденія засвидѣтельствованъ офици-

ціальными органами (исключая переселенческих, которымъ во чтобы то ни стало необходимо доказать процвѣтаніе киргизскаго хозяйства), онъ напоминаетъ о себѣ неуклонной убылью промышленнаго киргизскаго скота на потребительскихъ рынкахъ. На только что закончившемся всероссійскомъ съѣздѣ скотоводовъ Тургайскій ветеринарный инспекторъ Бенкевичъ, подтверждая шаткость статистическихъ данныхъ о скотоводствѣ въ киргизскихъ степяхъ, считаетъ неоспоримымъ тотъ фактъ, что „количество скота у киргизъ сокращается“ (стр. 12). То же самое мы находимъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“, отмѣчающемъ въ своихъ годовыхъ обзорахъ прогрессивное паденіе киргизскаго скотоводства. Биржевые комитеты цифрами доказываютъ количественную убыль киргизскаго скота на главныхъ рынкахъ. Наконецъ, пониженіе годового бюджета киргизскаго населенія, приближающагося къ предѣламъ джатачества, говоритъ не за процвѣтаніе скотоводческаго хозяйства, а за его прогрессивное паденіе.

А что касается ссылки на почвенно-ботаническія изслѣдованія, показавшія якобы „высокую производительность и пригодность сплошь для хлѣбопашества киргизскихъ земель“, то о солидности этихъ изслѣдованій и о компетентности заявленія о „высокой производительности“ свидѣтельствуютъ передвижные пески тамъ, гдѣ еще недавно, до прихода переселенцевъ, были ковыльные пастбища. Взять хотя бы тѣ же Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды—слышатся уже жалобы на то, что „пустыня надвигается“. Прежнія почвенно-ботаническія экспедиціи, дѣйствовавшія не за страхъ, а за совѣсть, характеризуютъ почву нѣсколько иначе: „западно-сибирскій черноземъ быстро истощается“ (Докучаевъ)... „черноземъ киргизскихъ степей крайне непроченъ и не можетъ поднимать подъ рядъ нѣсколько урожаевъ“ (Красовскій)... Образцы почвъ киргизской степи, колонизируемыхъ нынѣ районовъ, представленные въ интересной коллекціи на всероссійской выставкѣ 1896 г., свидѣтельствуетъ о незначительномъ пластѣ чернозема, не превышающемъ 3 верш. и утончающемся до 1 верш., подъ этимъ слоемъ песокъ и глина („Тургайская область на всероссійской выставкѣ“).

И, вотъ, на такихъ то сомнительныхъ цифрахъ, на такихъ quasi-научныхъ изслѣдованіяхъ г.г. чиновники строятъ свой

колонизаціонный планъ. Да они и сами, очевидно, плохо вѣрятъ въ выставляемую ими армію цифръ, иначе не выставляли бы такихъ, дѣйствительно, наивныхъ выводовъ повторнаго изслѣдованія, какъ увеличеніе скотоводства на 74% въ 10 лѣтъ!

Какъ не жаль, а приходится сознаться, что „пѣсенка киргизовъ спѣта“.

Статистикъ.

Черезъ десять лѣтъ.

Лѣтомъ 1900 года наша статистическая партія работала въ районѣ К—го уѣзда. Тутъ же оперировалъ и переселенческій врачебно-питательный пунктъ. Послѣ двухъ-трехнедѣльнаго мыканья по степи, по ауламъ съ ихъ примитивной обстановкой, съ однообразной монотонной жизнью, мы обыкновенно съѣзжались на переселенческій пунктъ, и тогда „пиръ шелъ горой“. вмѣсто вина, горячіе споры туманили молодыя головы. А спорить было о чемъ: тогда уже въ воздухѣ, насыщенномъ репрессіями, чувствовалось скорое приближеніе грозы. И, какъ это всегда бываетъ, мы дѣлились на двѣ партіи: оптимистовъ и скептиковъ. Во главѣ первыхъ стоялъ юный врачъ Миртовъ. Веселый, задорный, онъ не зналъ, куда ему дѣвать свое здоровье, а при такомъ условіи, онъ, конечно, на все смотрѣлъ черезъ „розовый абажуръ“, какъ ворчалъ въ отвѣтъ на страстныя рѣчи врача о скорой зарѣ освобожденія отъ бюрократическаго ига статистикъ Долговъ.

Въ одну изъ такихъ „попоекъ“, какъ мы называли наши съѣзды, когда изъ оконъ квартиры Миртова неслись крики (густой басъ статистика Юрова не могъ сладить съ теноромъ врача), къ квартирѣ старшаго доктора, жившаго напротивъ, неожиданно подкатила тройка, запряженная въ крытый тарантасъ. Одна изъ фельдшерицъ вышла изъ барака.

— Эй! Кто тамъ?—раздалось изъ тарантаса.

Никто не отозвался. Фельдшерица направилась къ тарантасу.

— Поскорѣй, сударыня...—продолжало исходить изъ глупины экипажа.

— Что угодно и кто вы?

23 декабря 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ ежене-
дѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Культурная роль женщины въ Сибири. *Л.*
- II. Замѣтки о кочевомъ бытѣ. *Д. Клементца.*
- III. Въ чужой землѣ (Очеркъ). *К. Кравцова.*
- IV. Захватъ собственности инородцевъ Туру-
ханскаго края. *А. Макаренко.*
- V. Пѣвецъ Сибири. *Е. Колмоновской.*
- VI. Переселенческое дѣло въ 1908 г. *Депутата.*
- VII. На краю Сибири *И. Абрамова и Э. Пекарскаго.*
- VIII. Чума рогатаго скота въ Степномъ
краѣ. *Ветеринарнаго врача.*
- IX. Безвыходное положеніе.
- X. Какъ „привлекаютъ“ русскихъ предпринима-
телей въ Приамурье *Н.*
- XI. Въ Таврическомъ дворцѣ.
- XII. Сибирскіе депутаты въ Государств. Думѣ.
- XIII. Сибирскіе вопросы въ думскихъ комиссіяхъ.
- XIV. Изъ портфелей сибирскихъ депутатовъ.
- XV. Женскій съѣздъ и Сибирь. *Л. Б.*
- XVI. Въ О-вѣ изученія Сибири.
- XVII. Хроника.
- XVIII. Русская жизнь.
- XIX. Иностранная жизнь.
- XX. Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Сибир-
скихъ Вопросахъ“ въ 1905—1908 гг.
- XXI. Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.

1908.

вается народное хозяйство. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что въ такомъ чисто-скотоводческомъ районѣ, какъ Степной край, ветеринарныя организаціи находятся въ зачаточномъ состояніи. Тамъ области имѣютъ отъ 4 до 15 ветерин. врачей, содержимыя на земскія средства, а каждую область занимаютъ не менѣе 400 тыс. кв. верстъ! Еще хуже дѣло обстоитъ со средствами: Акмолинская обл. тратитъ въ годъ на ветеринарію (съ персоналомъ) 29,100 руб., а Семипалатинск. обл. 27,400 руб. Это въ то время, когда земскія губерніи затрачиваютъ и по 200 тыс. руб.! Такая „экономія“ обусловливается желаніемъ бюрократіи якобы сберегать народныя средства, хотя за сбереженныя тысячи населеніе расплачивается десятками и сотнями тысячъ.

При недостаткѣ постояннаго и достаточнаго персонала сюрпризъ въ родѣ акмолинской чумы возможенъ.

2) Въ неземскихъ губерніяхъ руководителями ветеринарнаго дѣла являются ветеринарные инспекторы, изъ которыхъ не всѣ и не всегда стоятъ на высотѣ требованій. И ветеринарная среда, и ветеринарное управленіе знаетъ такихъ лицъ, но они нерѣдко годами ведутъ свою „полезную“ дѣятельность, пользуясь поддержкою и защитою своихъ губернаторовъ. Такой порядокъ требуетъ кореннаго измѣненія въ смыслѣ предоставленія ветерин. управл. полной самостоятельности въ подборѣ кандидатовъ. Конечно, это не все. Кстати, ветеринарному дѣлу въ неземскихъ губерніяхъ грозитъ новое испытаніе въ видѣ подчиненія ветеринаровъ проектируемымъ начальникамъ уѣздовъ. Тогда наступитъ крахъ, ибо опытъ научилъ, что ветеринарія только при свободѣ дѣйствій дѣлаетъ успѣхи. Даже теперь пришлось въ Акмолин. области отказаться отъ участія уѣздныхъ и крестьянскихъ начальниковъ въ комиссіяхъ!

Ветеринарный врачъ.

Безвыходное положеніе.

Изъ Киргизской степи не перестаютъ раздаваться жалобы на неправильное занятіе необходимыхъ для киргизъ угодій подъ переселенческіе участки. Нѣкоторые случаи поражаютъ своей остротой. Напр., въ Зайсанскомъ у. нахо-

дится Черно-Иртышская волость съ 1.365 кибитками, которая въ теченіе 9 мѣсяцевъ занимають на лѣвомъ берегу Иртыша очень ограниченное количество земли, до такой степени, что до 500 кибитокъ располагаются на зимовья пастбища въ пескахъ, среди голыхъ сопокъ, почти безъ питьевой воды, такъ что скоть этихъ киргизъ на зиму переправляется въ сосѣдніе китайскіе предѣлы за особую плату. Остальныя 900 кибитокъ располагаются на небольшомъ участкѣ пространствомъ въ 15×20 в. Тутъ и хлѣбопахотные участки и прокармливается до 80 тыс. скота,—и вотъ въ такой-то тѣснотѣ рѣшено было нарѣзать два переселенческихъ участка съ уплатой киргизамъ 12 тыс. р. (по оцѣнкѣ очень низкой).

Лѣтомъ киргизы отсюда перекочевываютъ на Алтай по особо выдѣленной полосѣ. Но теперь оказалось, что и на лѣтовки киргизамъ нельзя передвигаться, такъ какъ тамъ отведены участки для переселенцевъ и уже заняты ими, на самыхъ же лѣтовкахъ для переселенцевъ нарѣзано три участка, а лѣсной районъ отмежеванъ въ дачи казны.

10 сентября 1908 г. комиссія по переселенческимъ дѣламъ оставшіяся лѣтовки упомянутыхъ киргизъ передала киргизамъ 4 волостей Усть-Каменогорскаго уѣзда, а для киргизъ Черно-Иртышской и др. трехъ волостей предназначила лѣтовки Чингистайской волости (Усть-Кам. у.), переведенной для лѣтовокъ на Алтай. Но какъ могутъ помѣститься 5 тыс. кибитокъ тамъ, гдѣ раньше помѣщались только сотни? Кромѣ того, новыя лѣтовки дальше прежнихъ на 100 в., т. ч. придется перекочевывать по узкой полосѣ до 300 в. Да развѣ хватить подножнаго корма на этой полосѣ для сотни тысячъ скота, который можетъ дѣлать черезъ сутки двѣ дневки, передвигаясь въ сутки по 10 верстъ?

Представителей отъ киргизъ на этомъ столь важномъ для нихъ совѣщаніи комиссіи не было, а между тѣмъ рѣшался вопросъ или объ ихъ неизбѣжной гибели, или объ изгнаніи съ мѣстъ, занимаемыхъ ими цѣлые десятки лѣтъ.

Въ прежнее время, когда состоялось принятіе этихъ киргизъ въ русское подданство, они имѣли скота въ три раза больше, чѣмъ теперь. Нынѣ число самихъ киргизъ увеличилось, а земли у нихъ столько же, какъ и раньше, и населеніе само собой перешло отчасти къ хлѣбопашеству,

такъ какъ питаться одними только продуктами скотоводства стало уже невозможно, но пашень хватаетъ лишь для одной пятой всего населенія. Но и эта земля можетъ родить хлѣбъ только при искусственномъ орошеніи, а это, въ свою очередь, возможно лишь тогда, когда у сосѣдей окажется лишняя вода, которая только тогда и доходитъ до киргизскихъ полей Черно-Иртышской волости.

Возможно-ли при такихъ условіяхъ дѣлать нарѣзки переселенческихъ участковъ на киргизскихъ запашкахъ? Казалось бы, что невозможно, если сколько-нибудь войти въ положеніе киргизъ и не задаться цѣлью превратить ихъ въ джатаковъ. Между тѣмъ мѣстные чины переселенческаго управленія вовсе не желаютъ присмотрѣться къ безвыходному положенію киргизъ и отводятъ всѣ необходимыя для киргизъ земли подъ переселенческіе участки, а комиссіи утверждаютъ это, не обременяя себя провѣркой оставшейся у киргизъ пригодной земли.

Но вѣдь само главное управленіе землеустройства и земледѣлія 13 мая 1906 г. (№ 16011) и степной генералъ-губерн. 11 іюля 1906 г. (№ 4672) разъяснили, что участки для переселенцевъ отводятся лишь изъ свободныхъ киргизскихъ земель, т.-е. остающихся сверхъ нормы, опредѣленной для обезпеченія киргизскихъ общинъ.

Почему же это указаніе не принимается къ руководству? Да и вообще трудно понять смыслъ этой политики: старинное, полусѣдлое населеніе мѣстности ставятъ въ безвыходное положеніе, заставляя его или погибнуть, или оставить русскіе предѣлы, и въ то же время стараются посадить на оставленную землю переселенцевъ - земледѣльцевъ, предлагая имъ землю, которую необходимо орошать, между тѣмъ какъ и самое количество воды, которое можетъ быть въ распоряженіи новоселовъ, крайне измѣнчиво и вполне зависитъ отъ сосѣдей.

Все это настолько противорѣчитъ и справедливости, и здравому смыслу, что мы даже склонны видѣть здѣсь какое-то странное недразумѣніе и желали бы получить дальнѣйшее разъясненіе.

Сибирскіе

Годъ V

№ 26

Вопросы

16 іюля 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. У Ивана Ивановича Силина. *Р. Ли.*
2. На Челябинскомъ переселенческомъ пунктѣ (Замѣтки и наблюденія). *В. Виноградова.*
3. Законодательныя учрежденія въ роли земства. *К. Куртсева.*
4. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
5. Обоюдоострый законъ. *Вал. Соловьева.*
6. Драма въ степи.
7. Хроника.
8. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера, Фонтанка, 96.

1909.

что въ исключительныхъ случаяхъ раздѣлы все-таки неизбѣжны и допустимы... подѣ условіемъ самой тщательной провѣрки возбуждаемыхъ ходатайствъ. Но какъ тогда быть съ требованіями 62 ст.? Мы видѣли, что основная причина выдѣловъ—„утѣсненіе“ въ землѣ. А если это „такъ, не трудно предположить, что требуемое означенной статьей обоюдное соглашеніе является совершенно недостижимымъ. Высшая администрація не находитъ возможнымъ насильственное раздѣленіе, а указомъ правит. сената, отъ 12 февр. 1903 г. за № 120, воспрещается уже категорически всякое вмѣшательство мѣстныхъ властей въ земельныя дѣла инородцевъ. Все это создаетъ такое положеніе, при которомъ даже самое вопіющее требованіе жизни будетъ разбиваться объ отказъ со стороны остающихся въ наслегѣ, какъ это мы и видимъ изъ письма дюлюкинцевъ. Выхода изъ этого нѣтъ, разъ неуклонно проводится принципъ невмѣшательства, а между тѣмъ, соглашеніе можетъ явиться, лишь какъ результатъ урегулированія земельныхъ отношеній.

Тутъ все перепуталось: причина становится слѣдствіемъ, слѣдствіе—причиною... и безъ радикальнаго лѣченія дѣло не обойдется.

До пересмотра же земельного вопроса 62 ст. будетъ породять жалобы, сутяжничество и раздоры, отражаясь порой губительно на экономическомъ и административномъ укладѣ якутовъ.

Вал. Соловьевъ.

Драма въ степи.

Въ Яныкурганской волости, въ степи, какъ сообщаютъ корреспонденты сибирскихъ газетъ, разыгралась драма: на обозъ переселенцевъ внезапно напали киргизы, вооруженные кольями, и начали избивать переселенцевъ, ранивъ нѣсколько человѣкъ. Дальнѣйшее избіеніе предотвращено стражниками, выскочившими изъ проходящаго поѣзда. Нѣкоторые изъ нападавшихъ киргизъ задержаны.

Эта небольшая замѣтка приподнимаетъ уголокъ завѣсы, скрывающей, дѣйствительно, большую и мучительную драму, которую переживаютъ въ степи и киргизы, и переселенцы.

Переселенческое вѣдомство, имѣющее въ виду лишь вы-

полнить заданный ему урокъ, ставить и мѣстное населеніе, и пришлый элементъ въ невѣроятно тяжелыя условія. Утѣшеніе киргизъ и связанное съ нимъ раззореніе многихъ десятковъ тысячъ семей въ виду занятія подъ переселенческіе участки киргизскихъ земель, неоднократно ставились на видъ переселенческому управленію и самими киргизами, и депутатами Государственной Думы, и печатью, но оно глухо ко всѣмъ этимъ заявленіямъ и неукоснительно продолжаетъ ту же линію поведенія. Къ чему это можетъ привести, указываетъ упомянутый инцидентъ. Создается тяжелое, враждебное отношеніе между кореннымъ и пришлымъ населеніемъ, неизбѣжно ведущее къ столкновеніямъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о правильномъ устройствѣ жизни. Осѣдающіе на киргизскія земли переселенцы вынуждены будутъ затрачивать значительную часть энергіи на охрану себя и своего имущества, въ постоянно угрожающемъ состояніи киргизъ будутъ встрѣчать препятствія къ развитію своей дѣятельности, не будучи твердо увѣренными въ томъ, что затраченные ими труды не пропадутъ непроизводительно; киргизы, въ свою очередь, будутъ въ не менѣе тяжеломъ положеніи, и раззореніе ихъ изо дня въ день будетъ все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Въ результатъ на мѣстахъ создадутся два враждебныхъ лагеря, все болѣе и болѣе ожесточающихся другъ противъ друга, и кровавыя столкновенія станутъ неизбѣжными и обычными явленіями въ ихъ жизни.

Такое положеніе вещей врядъ ли можетъ внести успокоеніе, врядъ ли можетъ способствовать устройенію крестьянской жизни, но переселенческое вѣдомство, не видящее и не желающее видѣть дальше своего носа, крайне индифферентно даже къ ближайшему будущему, и всѣ усилія направляетъ лишь къ выполненію опредѣленной ему задачи.

Нужно отмѣтить, что не только въ киргизскихъ степяхъ, но и въ другихъ переселенческихъ районахъ создается такое угрожающее положеніе. Читатели, навѣрно, помнятъ аналогичныя сообщенія о столкновеніяхъ на мѣстахъ между старожилами и переселенцами и изъ другихъ районовъ. Такимъ образомъ, устраняется возможность предположенія о племенной розни, на счетъ которой наши реакціонеры готовы отнести неурядицы въ киргизскихъ степяхъ. Въ задачу

Государственной Думы поэтому должны войти мѣропріятія, разсчитанныя на то, чтобы привести къ немедленному урегулированію переселенческаго дѣла и къ защитѣ мѣстнаго населенія отъ экспроприаторской дѣятельности переселенческаго вѣдомства, несомнѣнно, угрожающей государственной безопасности. Опытъ послѣднихъ лѣтъ долженъ убѣдить нашихъ депутатовъ въ томъ, что одними пожеланіями дѣло ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиться.

В. М.

Хроника.

— По окончаніи 1-ой сессіи втораго года 3-й Государственной Думы членамъ ея канцеляріей дана **справка о движеніи дѣлъ за истекшую сессію**, содержащая нѣкоторыя интересныя цифры.

Правительствомъ по 2 іюня с. г. было внесено въ Думу 695 законопроектовъ, проектъ закона о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ и 48 смѣтъ разныхъ вѣдомствъ. Изъ этого числа взято министрами обратно 10 законопроектовъ.

Государственной Думой разсмотрѣны: роспись, 48 смѣтъ и 496 законопроектовъ, изъ которыхъ 23 отклонены.

Членами Государственной Думы въ порядкѣ законодательной инициативы внесено 38 предположеній, да въ 1-ую сессію внесено было ихъ 38, всего 76.

Коммиссіями разсмотрѣно лишь 10 предположеній со стороны желательности ихъ принятія; изъ нихъ лишь 4 признаны желательными и Думою: изъ нихъ одно, внесенное по инициативѣ сибирской группы депутатовъ, о второй все-народной переписи, другое о наймѣ торговыхъ служащихъ и третье о потребительныхъ обществахъ при фабрикахъ и заводахъ. Разработку законопроектовъ по этимъ вопросамъ взяло на себя министерство. Кромѣ того, министерства взяли на себя разработку законопроектовъ, признанныхъ Думою желательными: 1) объ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ почтово-телеграфныхъ отдѣленій, 2) объ измѣненіи порядка наследованія по закону лицъ женскаго пола.

Изъ числа законопроектовъ правительственныхъ, разсмотрѣнныхъ коммиссіями Госуд. Думы и готовыхъ для обсуж-